

Вика стояла и смотрела на запертую дверь подвала. Что там, за нею, она не знала, но отчаянно трусила и одновременно испытывала безотчетное детское любопытство, узнать, что же там, в подвале.

Осиротевшую Вику воспитывал дед, который был занят какими-то странными делами и особого рвения по части воспитания девочки не проявлял. Что это за дела, оставалось только догадываться, но Вика знала, что они как-то связаны с подвалом, куда ей с некоторых пор запретили ходить.

Разумеется, запрет привел к противоположному эффекту, и теперь Вика отчаянно прислушивалась к тому, что происходило в подвале, однако ничего, кроме звенящей тишины, уловить не могла. Она с сожалением вздохнула и уже собиралась уйти, но зачем-то остановилась и напоследок осторожно погладила теплую шершавую поверхность двери. В следующее мгновение Вика вздрогнула от резкого, дребезжащего телефонного звонка.

Он доносился из подвала и навевал тоску — настолько сильную, что от нее заныли зубы. Вика

поморщилась и отступила на шаг. В этот момент сверху послышались звуки ударов во входную дверь и требовательный мужской голос:

— Откройте! Милиция! Немедленно откройте!

Вика растерянно застыла на месте, не зная, что ей делать, и только тогда почувствовала на своем лице чужую, пахнувшую кровью руку.

* * *

— Шикарные места, — восторгался Лев, беззаботно поворачивая руль своего внедорожника. В узкий поворот машина вписалась, но у Вики все равно перехватило дыхание, когда за окном промелькнул живописный обрыв. — Так, значит, ты здесь росла?

— До десяти лет, — неохотно ответила Вика.

— Наверняка у тебя потрясные воспоминания?

— Нет. — Она еще больше помрачнела. — Почти ничего не помню. Только — как дед спивался.

— Ну, жизнь он прожил долгую, выходит, не так уж и бухал. Сколько ему было бы?

— Восемьдесят семь через несколько дней. Совсем немного недотянул. — Вика отвернулась к окну, и только тогда Лев спохватился:

— Прости, я как-то не думал, что для тебя это удар. Вы же давно не общались...

Вика безразлично дернула плечом, давая понять, что эта тема ей неинтересна.

— Давай не будем торопиться с выводами, посмотрим, в каком состоянии дом, может, свадьбу

в нем сыграем. Ты говорила, он огромный... Дед там, конечно, умер, но мы же не навсегда, просто надо куда-то впихнуть гостей...

— Ты бы ему понравился, — невесело усмехнулась Вика. — Сейчас вон туда, через поле.

Дорога запетляла среди зеленых ростков кукурузы, по сырой, разъезжающейся под колесами земле, по заметным ухабам. В начале лета природа сияла новенькими, свежими листьями, чистым небом, темными елями, возвышавшимися у горизонта... Вика соврала: свое детство в этих местах она прекрасно помнила, но потратила целых двадцать лет, чтобы его забыть. Необходимость вернуться сюда сейчас, когда ее жизнь наконец-то наладилась, казалась настоящей насмешкой судьбы, и от сияющей, ликующей природы хотелось спрятаться куда-нибудь подальше. В темный подвал, например.

Вика вздрогнула, встряхнула головой и поправила темно-русые волосы, которые почти всегда находились в чудовищном беспорядке. Надо держать себя в руках, Лев не должен ничего заподозрить. Для него это — всего лишь небольшая поездка на выходные, помощь будущей жене в ее семейных делах. Если их вообще можно назвать семьей.

— Что за горестные вздохи? — чуть наигранно удивился Лев. — Никак ностальгия нахлынула? Признавайся: ты оставила здесь свою первую любовь?

— Мне было десять, — вяло напомнила Вика, изумившись его проникательности. — Лучше объ-

едем город справа и припаркуемся у нас на заднем дворе, на окраине.

— Хочешь устроить соседям сюрприз? — подмигнул Лев.

— Не то слово.

Вика прикрыла глаза, сделав вид, что ей мешает палящее солнце, и попыталась сосредоточиться. Значит, так. В идеале нужно уехать отсюда прямо сегодня, но можно не успеть: наверняка у деда было полно документов, которые надо разобрать, еще на кладбище зайти... Вряд ли в доме осталось что-то ценное, но все равно придется там осмотреться, прикинуть стоимость ремонта. Риелтор сказал, что продать получится, однако он не видел дом изнутри. Возможно, никто, кроме деда, не видел дом изнутри уже много лет. Ну, то есть за исключением тех, кто обнаружил его тело. Странно, что его вообще нашли, дед был не из общительных и компанейских людей. Ладно, надо сконцентрироваться... Максимум одна ночь, только одна. Завтра утром они уедут и больше никогда сюда не вернуться. И Лев ни о чем не узнает.

Вика приоткрыла глаза и покосилась на жениха. Высокий лоб, длинные ресницы, голубые глаза... Никто не понимал, как ей, вечно кутающейся в толстовки и безразмерные футболки, удалось заполучить такого красавца. Она и сама не понимала. И долго не могла поверить в свое везение. Однако он по-прежнему рядом, планирует свадьбу, заботится о ней, оберегает... Врать ему было плохой идеей, очень плохой. Но не могла же она сказать...

— Это он?

Вика не заметила, как картинка за окном изменилась. Обшарпанная улица с ветхими одноэтажными домами и собачьими будками у каждого забора осталась позади; внедорожник не очень уверенно парковался возле огромного мрачного строения, темные окна которого выходили на заросшую бурьяном полянку и лес, начинавшийся чуть дальше.

С этой стороны дом почти не запомнился, Вика чаще видела его фасад, который смотрелся повеселее и возвышался посреди людной улицы, словно забирая у той немного легкости и суеты.

— А неплохо твой дед устроился, — оценил Лев дом и вышел из внедорожника. Он обошел машину, открыл пассажирскую дверь и протянул Вике руку. Ей ничего не оставалось, кроме как покинуть уютный безопасный салон, хотя она с радостью посидела бы в нем еще. — Тут есть сад?.. Участок большой?.. А удобства?..

— Пара теплиц с той стороны, — сказала Вика и зябко поежилась. — Удобства были, но не факт, что они в нормальном состоянии. На чердак лучше не залезай, там еще тогда, когда я была маленькой, пол трещал. Посмотрим, что можно сделать с гостиной и парой спален, остальное...

Вика достала из сумки ключи и тут же уронила их в траву. Лев быстро нагнулся, поднял ключи и с шутковским поклоном сообщил:

— Всегда к вашим услугам. Вика... — Он посерьезнел. — Может, с кладбища надо было начать?

— Успею. — Она дошла до крыльца, провела рукой по перилам и отпрянула. — Слушай, ты тут все открой, проветри, а я и правда на кладбище схожу.

— Компания не нужна? — Лев аккуратно притянул ее к себе и поцеловал в макушку.

— Нет, лучше я одна.

Вика неловко освободилась из его объятий и торопливо направилась в сторону леса — стараясь двигаться так, чтобы с улицы ее не было видно.

* * *

На самом деле желанием посетить кладбище Вика вовсе не горела, но находиться в доме деда просто не могла. Крупная дрожь пронзала все тело, голос стал хриплым, глаза наполнились слезами, хотя она не понимала почему. Стараясь выровнять дыхание, Вика продвигалась по узким дорожкам кладбища; иногда она теряла равновесие и хваталась за ограды, иногда — останавливалась, чтобы насладиться тишиной и отсутствием поблизости людей. Уже можно было повернуть назад, посчитав свой родственный долг исполненным, но ей отчего-то хотелось взглянуть на могилу, будто холмик земли доказывал, что все это происходит с ней в реальности.

Нужное место Вика нашла не сразу и слишком поздно сообразила, что не купила цветы.

— Достойный потомок, — буркнула она себе под нос и, недолго думая, взяла пару пластмассовых ромашек с соседней могилы. Поступок не самый

благородный, но возвращаться к входу, у которого находились ларек и прилавок с цветами, не было никаких сил. На похороны она опоздала всего на сутки и сейчас этому радовалась: по крайней мере, не пришлось фальшиво улыбаться соседям и толкать занудные речи по поводу кончины родственника.

Дед смотрел на нее с фотографии строгим, почти неприязненным взглядом, седая борода топорщилась в разные стороны, лоб пересекают глубокие четкие линии морщин, густые брови сведены. Именно таким она его и запомнила, лучшего снимка просто не найти.

Вика судорожно вздохнула, открыла рот, чтобы что-то сказать, но не смогла подобрать слов. Она быстро положила на сырую глину украденные ромашки, резко развернулась и вскрикнула от неожиданности.

— Привет, — странным тоном сказал Илья, в которого Вика едва не врезалась. То, что это он, она поняла лишь по глазам, которые совсем не изменились: все такие же зеленые и слегка раскосые, как в детстве.

— Привет, — ответила Вика, оправившись от замешательства. О чем еще можно поговорить, она не знала, поэтому молчала и с глупым видом таранилась на его узкую бородку, которая никак не вязалась с образом того веселого лопухого мальчишки с вечно разбитыми коленками, которого она знала в детстве.

— Это тебе. — Илья протянул ей букет алых искусственных цветов, и Вика испуганно отшатнулась. — То есть не тебе, а... — Он смутился и кивком указал на могилу. — Увидел, что ты идешь без цветов, решил подарить. За счет заведения.

— Какого? — бестолково уточнила Вика, хотя ей было не особенно интересно.

— Ларек у входа мой. Я теперь крутой бизнесмен. — Илья несмело улыбнулся, внимательно ее разглядывая. — Ты вообще не изменилась. Совсем. Только этот шрам под ухом...

Вика встряхнула волосами, закрывая то место, куда он смотрел.

— Спасибо за цветы.

Она взяла букет и неловко пристроила его на могилу деда, про себя отметив, что красивее не стало.

— Ты надолго?

— Сегодня уеду.

— Значит, попрощаться?.. Навсегда?

— Да.

Разговор казался дурацким, Вике хотелось поскорее его закончить, и она зашагала к выходу с кладбища. Илья молча шел за ней, видимо подбирая тему для беседы.

— Дом продаешь?

— Хочешь купить?

— Не боишься, что купят их родители?

Вика резко замедлила движение и мрачно взглянула на Илью.

— С чего мне этого бояться? Купят — и ладно.

— Да так, ни с чего. Но на твоём месте я бы...

— ...никогда не оказался. Так что оставь свои советы при себе!

Она ускорила шаг, давая понять, что разговор окончен, и в этот раз Илья не стал её догонять.

Немного послонявшись по лесу, Вика вышла к родному дому, постояла пару минут, собираясь с силами, и все же переступила его порог. Прихожая выглядела так же, как и двадцать лет назад: тусклое зеркало с трещиной, деревянная вешалка, выцветшие обои в мелкий цветочек... Даже половик был тот же, будто все это время здесь никто не жил.

Вика плотнее натянула рукава толстовки на холодные пальцы и прошла дальше, в гостиную. Лев сидел на диване, к ней спиной, перед ним на столике стояли две белые чашки и старенький чайник, а напротив него маячила гостья, показавшаяся смутно знакомой.

— А вот и Вика! — Лев повернул голову на звук её шагов. — К тебе тут подруга детства пришла. Думала, мы — новые жильцы.

Вика едва не развернулась, собираясь сбежать, но вовремя поняла, что деваться некуда. Она приблизилась к дивану, встала позади Льва, чтобы чувствовать себя защищенной, и окинула хорошенькую блондинку лет тридцати непонимающим взглядом.

— Женя, — представилась блондинка. — Помнишь? Дочка тети Нади.

— Помню, — сказала Вика, тщетно пытаясь разглядеть в ней хоть что-то от плаксивой, постоянно

ноющей девчонки, какой она была в детстве. — Но не узнаю.

— Я бы тебя тоже не узнала. Решила, что новые люди заехали, пришла их предупредить... — Конец фразы Женя произнесла с едва заметным нажимом, и Вика болезненно поморщилась.

— О том, что дом разваливается? — не понял Лев. — Он еще очень даже ничего, легкий косметический ремонт, и...

— О том, что он стоит на кладбище.

— Правда? — изумился Лев. — Кто же деду разрешение выдал?

— Он сам себе все разрешал, — по слогам произнесла Вика, в упор глядя на Женю. — И никакого кладбища здесь нет.

Наконец почувствовав напряжение, воцарившееся в комнате, Лев поднялся с дивана и вопросительно посмотрел на Вику. Она стояла неподвижно, скрестив на груди руки и прожигая гостью неприязненным взглядом. Женя криво усмехнулась и направилась к выходу.

— Мама, ну ты скоро? — В помещение вбежал белобрысый мальчик лет семи.

Вика вздрогнула, на мгновение ее глаза округлились от страха, но она тут же сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться.

— Идем, Вася. Я им сказала, что хотела. — Женя ласково потрепала ребенка по голове и, слегка подталкивая его вперед, вышла за дверь. В проеме на пару секунд мелькнул баскетбольный мяч, который

Вася подхватил с пола и бережно прижал к себе, прежде чем исчезнуть из поля зрения. Вика изо всех сил стиснула челюсти, но ко Льву повернулась уже со спокойным выражением лица.

— Что ты будешь на обед?

— Какой обед, Вика? Что это сейчас было?

— Мелкая поганка из прошлого. Забей.

— Уверена?

— Однажды ей прилетит за все хорошее, а пока... — Вика натянуто улыбнулась, — предлагаю осмотреть спальню.

Лев с готовностью двинулся за ней.

* * *

Темнота опустилась внезапно — Вика уже и забыла эту особенность городка. День здесь нередко заканчивался резко, словно кто-то невидимый щелкал выключателем, погружая улицы во мрак и заставляя припозднившихся прохожих торопиться домой.

Вика сидела у окна, разбирая документы деда, Лев дремал в кресле на другом конце комнаты. Сейчас она была рада, что с ним не нужно ни о чем разговаривать, выдавливая из себя эмоции и реакции нормального человека. К концу дня Вика вымоталась настолько, что продолжать притворяться была просто не в состоянии. Все, о чем она мечтала, — поскорее вернуться в привычную жизнь и забыть эту поездку раз и навсегда. Но дом не отпускал.